

ИСТОРИЯ HISTORY

Карпов С. И., Тараненко В. В.
S. I. Karpov, V. V. Taranenko

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1920-е ГОДЫ

FEATURES OF THE FORMATION OF MILITARY TRAINING OF STUDENTS AT THE STATE FAR EASTERN UNIVERSITY IN THE 1920-ies

Карпов Сергей Иванович – кандидат исторических наук, доцент, начальник военной кафедры Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: +7 (4217) 24-12-03. E-mail: vk_nach@knastu.ru.

Mr. Sergey I. Karpov – PhD in History, Associate Professor, the head of The Military Department of Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: +7 (4217) 24-12-03. E-mail: vp@knastu.ru.

Тараненко Вадим Васильевич – доцент военной кафедры Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: +7 (4217) 24-12-03. E-mail: vp@knastu.ru.

Mr. Vadim V. Taranenko – Associate Professor of The Military Department of Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: +7 (4217) 24-12-03. E-mail: vp@knastu.ru.

Аннотация. В статье изложены основные события об организации военного обучения студентов в единственном в 1920-е годы высшем учебном заведении Дальнего Востока – Государственном дальневосточном университете (ГДУ). На основе ряда источников, часть которых впервые вводится в научный оборот, исследуются особенности функционирования системы подготовки командного состава запаса. Особенности разработки и реализации форм, способов военного обучения студентов исследуются в историческом контексте. Автором дана оценка роли и деятельности гражданского руководства и военного руководителя вуза в сфере реализации государственной политики по подготовке командных кадров запаса. На основе объективного анализа исторических документов автор отмечает особенности становления системы подготовки начальствующего состава запаса Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА).

Summary. The article describes the main events on the organization of military training of students in the only higher educational institution of the Far East in the 1920s – the State Far Eastern University (SFEU). On the basis of a number of sources, some of which were first introduced into the scientific revolution, the features of the functioning of the system of training commanders of the stock are investigated. Features of the development and implementation of the forms and methods of military training of students are explored in a historical context. The author assessed the role and activities of civilian leadership and the military leaders of the university in the implementation of state policy for the training of reserve command personnel. On the basis of an objective analysis of historical documents, the author notes the features of the formation of the system of training the commanding staff of the Red Army.

Ключевые слова: командный состав, высшая допризывная военная подготовка, допризывная военная подготовка, военный руководитель вуза, Государственный дальневосточный университет (ГДУ), преподаватели военных дисциплин, воспитание студентов.

Key words: commanding staff, the higher pre-conscription military training, the pre-conscription military training, the military leader of the university, the State Far Eastern University (GDU), teachers of military disciplines, education of students.

УДК 94

Октябрь 1917 г. коренным образом изменил уклад общества и представления людей о жизненных ценностях. Положение осложнялось ещё и тем, что новые структуры для руководства учебными заведениями только создавались.

Хотя Октябрьская революция была встречена преподавательским коллективом Восточного института (г. Владивосток) настороженно, для большинства профессоров и преподавателей научно-педагогическая деятельность оставалась единственной возможностью самоутвердиться. Поэтому даже те, кто не принимал идеи Октябрьской революции, чаще всего пытались привыкнуть к новым временам, подстроиться под них [1, 48].

После Октябрьской революции новые органы власти не сразу начали разрабатывать структуру системы по военному обучению студентов. В течение нескольких месяцев вузы находились в состоянии «саморегуляции». Попав в условия самовыживания, высшие учебные заведения пытались приспособиться к этим новым условиям. Таким образом, прежняя система подготовки военных специалистов была сломана, а новая только начинала свою работу.

Тем временем структура высшего образования Дальнего Востока претерпела значительные изменения. В 1923 году произошла очередная реорганизация владивостокского вуза. На заседании комиссии при Главпрофобре 26 июня 1923 г. было вынесено постановление об утверждении сети высших учебных заведений, среди которых был один вуз Дальневосточного края – Государственный дальневосточный университет, в состав которого входили следующие факультеты: технический с отделениями горным и механическим, восточный и рабочий (см. прим. 1). А в 1924/25 учебном году ГДУ имел в своём составе уже 4 факультета: восточный, технический с горным и механическим отделениями, агрономический с сельскохозяйственным и лесным отделениями и педагогический с отделениями естественным и физико-химическим. Кроме того, в университете функционировал рабфак (см. прим. 2).

Идея организации военной подготовки в стенах вузов как неотъемлемой части учебного процесса в различных инстанциях начала рассматриваться с середины 1924 года, а детали введения *высшей допризывной военной подготовки* (ВДВП) студентов, организации и проведения занятий обсуждались на различных уровнях в течение 1925-1926 гг. К середине 1926 года в стране сложились объективные военно-политические и социально-экономические предпосылки к коренному пересмотру подходов к организации подготовки командных кадров запаса для РККА.

Двадцатого августа одна тысяча девятьсот двадцать шестого года вышло *постановление ВЦИК и Совнаркома СССР «О высшей допризывной военной подготовке студентов вузов»* (см. прим. 3), в котором говорилось, что основные цели введения высшей допризывной военной подготовки заключаются в сокращении непрерывной службы в кадровом составе РККА граждан, окончивших вузы и техникумы, а также в подготовке из них среднего начальствующего состава и квалифицированных работников военно-промышленных предприятий военного времени (см. прим. 4). Конкретизировалось проведение высшей допризывной военной подготовки в «Положении о порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки и действительной военной службе в РККА гражданами, обучающимися в вузах и техникумах и окончившими их» (введено тем же постановлением ВЦИК и СНК СССР) (см. прим. 5).

В августе 1926 г. был издан приказ Реввоенсовета СССР № 565, в соответствии с которым в высших учебных заведениях начались занятия студентов по высшей допризывной военной подготовке. Её цель заключалась в том, чтобы подготовить студентов для замещения должностей начальствующего состава всех родов войск и специальностей. Занятия планировалось проводить со студентами 1, 2, 3 и 4-го курсов. Военное обучение студентов складывалось из следующих основных звеньев: 1) теоретического курса; 2) лагерного сбора; 3) включения военных элементов в программы гражданских дисциплин; 4) действительной военной службы, которая по отношению к студентам, прошедшим ВДВП, сокращалась с 12 до 9 месяцев. Звание командира запаса присваивалось в результате прохождения всех звеньев этой системы (см. прим. 6).

Теоретическая подготовка была рассчитана на 180 часов. Программа включала в себя такие дисциплины, как тактика, топография, военная администрация, уставы Красной армии, химическое дело, служба связи, материальная часть, стрелковое и медицинское дело, а также ряд специ-

альных дисциплин, учитывающих основные профили вузов. На 1, 2 и 3-м курсах студенты занимались военной подготовкой по 52 часа ежегодно, а на 4-м курсе – 24 часа. Занятия должны были проводиться по 2 часа еженедельно в течение первых трёх лет обучения и по одному часу в неделю на 4-м курсе (см. прим. 7). За время военного обучения студенты были обязаны пройти летние двухмесячные сборы в военных лагерях при строевых частях, которые соответствовали профилю военной специальности студентов. Цель проведения этих сборов состояла в том, чтобы привить студентам практические навыки владения оружием и боевой техникой в объёме, соответствующем уровню подготовки обычного красноармейца (см. прим. 8).

Высшая допризывная военная подготовка являлась обязательной для всех учащихся учебного заведения. Посещение военных занятий было обязательным, и к зачётам допускались только посещающие их.

Вопросами организации и руководством высшей допризывной военной подготовкой студентов вузов Дальнего Востока (в начальный период) занимались:

- в Народном комиссариате по военным и морским делам (НКВД) – 4-й отдел Управления военно-учебных заведений Главного управления РККА и штаб Сибирского военного округа (СибВО);
- в Народном комиссариате по просвещению (НКП) – Главпрофобр и отдел по военному обучению гражданских учебных заведений.

С начала 1926 года (учебный год) высшая допризывная военная подготовка (ВДВП) была введена в ряде вузов страны, в том числе и в единственном в то время вузе Дальнего Востока – Государственном дальневосточном университете.

Совершенно новым явлением было то, что для руководства и наблюдения за проведением допризывной подготовки во все вузы должны назначаться военные руководители и заведующие военными кабинетами из лиц командного состава Красной армии, то есть кадровых военных.

Военные руководители подчинялись ректору университета на тех же основаниях, что и деканы факультетов командующим войсками военного округа в общем порядке и начальнику Управления вузов ГУ РККА, в том числе и по подбору военно-педагогического персонала. По существу, военный руководитель отвечал за всю военную подготовку в вузе. Его полномочия и обязанности были значительно шире, чем у современных начальников военных кафедр. По своему статусу и роду занятий он скорее был помощником ректора вуза по военным вопросам.

Особый интерес представляет личность первого военного руководителя ГДУ Адриана Адриановича Школина (см. прим. 9). Адриан Адрианович родился в 1880 году в г. Иркутске в семье военного. Кадровый военный, участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Окончил гимназию, Иркутское юнкерское училище. Направлен был служить в Забайкальский военный округ. Служил в охране царского посольства в Пекине. Участник подавления боксёрского восстания. В Русско-японской войне 1904-1905 гг. участвовал в обороне Порт-Артура. В Первую мировую войну воевал на Галицком фронте. В 1917 году полковник А. А. Школин был избран солдатами командиром дивизии. В 1918-м был арестован в Иркутске колчаковцами, затем приговорён к расстрелу; год просидел в камере смертников. Был освобождён из тюрьмы восставшими. А. А. Школин – один из создателей НРА Дальневосточной Республики. В 1921 году участвовал в Дайренской конференции. С 1923 года – начальник штаба 17-го стрелкового корпуса в Хабаровске. С 1926 по 1930 год – военный руководитель ГДУ. В 1921-м был одним из организаторов частей особого назначения. Награждён орденом Анны, орденом Святого Владимира с мечами, двумя Георгиевскими крестами. За службу в Красной армии награждён именованным оружием – двумя пистолетами системы «Маузер», серебряными и золотыми часами с монограммой «от РВС-5».

Руководство университета весьма высоко оценивало деловые и личные качества военного руководителя А. А. Школина. Так, в отзыве на его работу, направленном начальнику УВУЗ и Командующему ОКДВА, ректор университета Абрамович указывает, что «1. Товарищ Школин в качестве военного руководителя университета работал с 26 ноября 1926 г. Работа товарища Школина должна быть признана вполне удовлетворительной, особенно при той материальной базе, которая находится в его руках. 2. В частности, вполне плановой и дающей серьёзный эффект постановки допризывной подготовки. 3. Увязка военных дисциплин с гражданскими, благодаря глубокому

подходу товарища Школина, достигнута в наибольшей степени. 4. Военный кабинет, по мнению специалистов ряда инстанций, поставили хорошо благодаря энергии, твёрдости товарища Школина, вкладывающего в работу все свои силы и настойчивость. 5. Авторитет товарища Школина среди научных работников высок, и взаимоотношения с правлением университета не оставляют желать лучшего. 6. Как общественник товарищ Школин активен, стоек, выдержан, работает не покладая рук с утра до ночи, невзирая на своё исключительное болезненное состояние. 7. Отношение студенчества к товарищу Школину характеризуется глубоким его авторитетом и уважением студенческой массы, что достигнуто твёрдой линией поведения по всей его работе и глубокой преданностью и любовью к порученному делу» (см. прим. 10).

Хотя программа обучения студентов по военной подготовке предусматривала начало обучения с 1 сентября 1926 г., многие вузы были к этому не готовы. Наряду с объективными трудностями, с которыми столкнулись вузы при организации ВДВП, были и трудности субъективного плана. Некоторые военные командиры с осторожностью относились к вопросам обеспечения вузов артиллерийским имуществом и вооружением. Так, в распоряжении штаба Тихоокеанской дивизии командирам стрелкового и артиллерийского полков указывалось «...из артиллерийского имущества, выделяемого на оборудование стрелкового кабинета при ГДУ, 76-мм пушку, пушку «Маклена» и миномёт выдавать по мере надобности, причём разбираться силами слушателей они не должны. Начальник штаба дивизии Неверов» (см. прим. 11).

Несмотря на напряжённый период в развитии университета и определённые организационные и финансовые проблемы, руководство ГДУ прилагало значительные усилия для организации ВДВП. На заседаниях правления университета регулярно обсуждались вопросы, связанные с военным обучением. На заседаниях правления от 18 октября и 22 ноября 1926 г. обсуждались кадровые вопросы, требования руководящих документов по организации ВДВП, изложенные в «Еженедельнике НКП» от 1926 г. № 42. На заседании, состоявшемся 6 декабря 1926 г., рассматривались вопросы выделения денежных средств для оборудования кабинетов военных дисциплин и работе военно-предметной комиссии. Заседание правления, прошедшее 10 января 1927 г., рассматривало информацию военного руководителя о прибытии четырёх новых преподавателей военных дисциплин и установлении им размеров должностных окладов. На этом заседании также были определены место и сроки проведения лагерного сбора студентов – в районе ст. Угольная с 20 июня по 20 августа 1927 г. (см. прим. 12).

На заседании от 28 февраля 1927 г. было заслушано сообщение военного руководителя А. А. Школина о том, что «...ряд причин общего характера (производственная и учебная практика...) побуждает военное руководство отказаться в текущем году от вывода студентов в лагерь. Ознакомление же с лагерной работой Красной армии имеется в виду провести в порядке экскурсии» (см. прим. 13).

В протоколе от 19 сентября 1927 г. мы находим и решение, касающееся распорядка дня: «...по соглашению между руководителями военных наук и деканами факультетов установить: начало утренних занятий – в 9 часов, конец – в 14 часов 20 минут. Начало вечерних занятий – в 16 часов 30 минут, конец – в 22 часа» (см. прим. 14).

И всё же, несмотря на все усилия военруков и правлений вузов, руководством Наркомпроса было принято решение о том, что занятия по военной подготовке целесообразнее всего начать не с 1 сентября, а с 1 октября 1926 г. Общими причинами, которые могли вызвать задержку начала занятий, были неподготовленность военных кабинетов и аудиторий, нехватка помещений, неувязки прохождения военной подготовки с планами-графиками других кафедр, неопределённый состав преподавателей по военным дисциплинам, задержки в финансировании учебного процесса и неприбытие студентов к началу нового учебного года на занятия (см. прим. 15).

Таким образом, октябрь 1926 г. считается датой начала высшей допризывной военной подготовки студентов в ГДУ.

Особое внимание в «Положении о порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки и действительной военной службе в РККА гражданами, обучающимися в вузах и техникумах и окончившими их» уделялось организации и проведению лагерных сборов со студентами.

Указывалось, что летняя практика заключается в отбывании двухмесячного лагерного сбора, в течение которого учащиеся приобретают практические знания и навыки рядового Красной армии, причём сборы отбывают при строевых частях соответствующих родов войск в зависимости от уклона военной подготовки (военно-учётной специальности – С. К.). В зависимости от уклона подготовки лагерные сборы могли проводиться для одних вузов (индустриально-технических) между 1-м и 2-м курсами, для других – между 3-м и 4-м. На лагерные сборы должны были привлекаться все студенты независимо от их возраста и которые были признаны медкомиссиями годными к строевой службе. Для подготовки студентов предполагалось выделять лучших командиров. Для успешного проведения учебных сборов ГУВУЗом были разработаны программы и примерные расчёты учебного времени для каждого уклона. Всего на первый период лагерного сбора отводилось 195 учебных часов, из которых 60 часов отводилось на общевойсковую подготовку (политподготовка, санитарная, ветеринарная подготовки, уставы, физподготовка, военная топография и стрельба из ручного оружия) и 135 часов на специальную подготовку (матчасть артиллерии, приборы для стрельбы и наблюдения, сведения по стрельбе, огневая служба, артрязведка, связь, конное дело, сапёрно-маскировочное дело, военно-химическое дело) (см. прим. 16).

Как отмечалось в положении о ВДВП, перед началом военной подготовки все учащиеся должны пройти медицинскую комиссию. Медицинские комиссии должны быть организованы при военных комиссариатах по месту учёбы. На медицинские комиссии возлагались задачи определения годности учащихся к несению военной службы, то есть определялись годные к военной службе, годные к нестроевой службе и негодные к военной службе. К теоретическому курсу привлекались все без исключения студенты (независимо от их «годности» к военной службе), к лагерным сборам – только «годные» к военной службе. «Негодные» к военной службе, «годные» к нестроевой службе и женщины проходили вместо лагерных сборов практику на предприятиях военной промышленности в соответствии со своим военным уклоном обучения (см. прим. 17).

Вопросы введения высшей допризывной военной подготовки активно освещались в периодической печати. Из дальневосточных периодических изданий можно выделить наиболее массовые газеты: «Тихоокеанская звезда», «Красное знамя», «Ленинский путь», «Тревога» и «Красный молодняк». Так, газета «Тихоокеанская звезда» в статьях «Командир запаса и КВЗ» (11.05.26), «Прогресс милитаризации населения Японии» (08.01.26), «Военизация трудящихся» (11.05.26), «Учебные сборы командиров запаса СибВО и их значение» (08.07.26), «Готовьтесь к допризывной подготовке» (20.10.26), «Счастливого пути (к выпуску командиров запаса)» (26.11.26) подробно информировала граждан по вопросам допризывной подготовки.

В 1927 году военная подготовка студентов ещё только набирала силу. В её организации было много ошибок и просчётов. Так, например, в некоторых вузах, в том числе и в ГДУ, было сорвано проведение военных лагерных сборов (см. прим. 18). Учитывая эти обстоятельства, Главное управление РККА в феврале 1928 г. приняло меры по недопущению предыдущих ошибок. Начальник Главного управления Красной армии направил командующим войсками военных округов и военным руководителям гражданских высших учебных заведений циркуляр, в котором анализировался опыт лагерных сборов студентов в минувшем году. В документе подчёркивалось, что основная задача каждого студента состоит в приобретении «практических знаний и навыков рядового красноармейца (бойца)» (см. прим. 19). Рекомендовалось в ходе предстоящих двухмесячных летних сборов 2–4 последние недели спланировать таким образом, чтобы студенты были включены в состав войсковых подразделений в качестве рядовых красноармейцев и проходили подготовку в составе войсковых соединений на общих основаниях. Отмечалось, что для обучения студентов военному делу необходимо направлять лучших командиров.

Вскоре после этого на имя командующего войсками Сибирского военного округа и на имя военного руководителя ГДУ поступил новый циркуляр за подписью начальника Главного управления РККА Левичева и начальника военных учебных заведений Кузьмина, в котором давались подробные указания по проведению летних сборов.

С октября 1927 г. для стимулирования студентов, проходящих ВДВП, была введена стипендия от военного ведомства.

Нельзя не отметить тот факт, что руководство и контроль за ВДВП на Дальнем Востоке со стороны региональных органов военного управления осуществлялся не так активно и оперативно, как в западных регионах страны. Несмотря на то, что приказы командующего войсками Сибирского военного округа поступали военному руководителю ГДУ регулярно, в них ничего не говорилось о ВДВП в вузах. Так, в приказе войскам Сибирского военного округа от 20 октября 1927 г. № 186/58 «Указания по боевой подготовке войскам округа на зимний период 1927/28 учебного года» о ВДВП даже не упоминается. Первое документальное упоминание о контроле за ВДВП со стороны командования СибВО удалось найти только в документах конца 1927 года. Это был «Акт обследования ВДВП в вузах г. Омска» (см. прим. 20).

В этом акте приведены результаты обследования начальником штаба СибВО товарища Паука ВДВП вузов г. Омска. Несмотря на то, что организации ВДВП была дана в целом положительная оценка, было указано и на ряд существенных недостатков в оборудовании объектов учебно-материальной базы, отмечены низкая посещаемость занятий и слабая работа организаций Осоавиахима. По результатам этой проверки командующим СибВО был издан приказ войскам СибВО от 03 января 1928 г. № 3/2. В этом приказе были объявлены результаты обследования и поставлены задачи как штабу округа, так и всем военным руководителям вузов Дальнего Востока (см. прим. 21).

С этого времени военные руководители вузов Сибири и Дальнего Востока находились под постоянным контролем со стороны военного командования округа по вопросам организации и проведения ВДВП. Примером этому может служить приказ командующего СибВО от 29 марта 1928 г. № 44/15 «Указания по подготовке в летний период», в разделе 7 которого ставились конкретные задачи по проведению лагерных сборов студентов. В том числе указывались сроки их проведения для каждого вуза и факультета. А 19 мая 1928 г. уже командир и военный комиссар 19-го Приморского стрелкового корпуса Хаханьян своим приказом № 17/9 ставит задачи командирам дивизий и бригад: «Своевременно озаботиться организацией по руководству и подготовке студентов ГДУ в период лагерных сборов...» (см. прим. 22).

О том, что военное командование СибВО последовательно наращивало усилия по руководству подготовкой военных кадров, свидетельствуют и следующие документы: «Материалы заседания Реввоенсовета СибВО» от 03 января 1926 г., «Отчёт-директива о результатах инспектирования допризывной подготовки в частях СибВО» от 20 января 1927 г. (см. прим. 23), приказ войскам СибВО «О допризывной и вневойсковой подготовке 1928/29 учебного года» (см. прим. 24).

Примечательным является и то, что командование Сибирского военного округа стремилось использовать появившиеся возможности более тесной связи с вузами и в области научного сотрудничества. Так, 13 февраля 1926 г. ректор университета Вологдин сообщал в Сибирский военно-топографический отдел, что «в соответствии с Вашей просьбой 30 листов карт масштаба 1/100000, прокорректированных и исправленных, с допереведёнными географическими названиями о. Хоккайдо и Ю. Сахалина» высылаются в адрес отдела (см. прим. 25).

А уже 8 марта 1928 г. начальник штаба СибВО в письме военному руководителю ГДУ товарищу Школину обращается с просьбой: «Прошу не отказать выслать в штаб СибВо (г. Новосибирск) копию стенограммы доклада исследователя Дальневосточного края В. К. Арсеньева на тему: "Пути сообщения от моря к Амуру и Уссури в военно-географическом отношении", сделанного им в университете на заседании военно-исторической подсекции Осоавиахима...» (см. прим. 26).

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что к началу 1929 года была практически создана и отлажена вся система высшей допризывной военной подготовки студентов гражданских вузов Дальнего Востока, в том числе и в ГДУ. В её основе лежали руководящие документы:

1. Положение о порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки и действительной военной службе в РККА гражданами, обучавшимися в вузах и техникумах и окончившими их.
2. Положение о военных руководителях.
3. Инструкция по прохождению студентами вузов высшей допризывной военной подготовки.

Был создан и механизм управления. По военной линии руководство осуществлялось в Наркомате по военным и морским делам через 4-й отдел Управления вузов ГУ РККА и штаб Си-

бирского военного округа, а по гражданской линии – Народным комиссариатом просвещения через Главпрофобр (отдел по военному обучению гражданских вузов).

Определились уклоны военной подготовки исходя из потребностей в командном составе запаса РККА и предприятий военной промышленности военного времени (в начальный период их было введено 17).

Был конкретизирован круг лиц, привлекаемый к военному обучению, и определен порядок прохождения ВДВП. Он состоял из теоретического курса в объеме 180 часов и летних лагерных сборов продолжительностью два месяца. Кроме того, предусматривалась послевузовская служба в рядах РККА и РККФ.

Военная подготовка в вузах Дальнего Востока, в том числе и в ГДУ, стала обязательной дисциплиной учебного плана. Зачёты по ВДВП были внесены в зачётные книжки в качестве переводного минимума. Студенты, не посещавшие занятия по военной подготовке и не получившие зачёт, отчислялись из институтов. В качестве дипломных работ многим студентам давались задания по тематике, представляющей интерес в сфере обороноспособности страны.

Таким образом, к концу 1920-х годов в СССР сложилась стройная система подготовки среднего начальствующего состава запаса, которая реализовывалась путём введения высшей допризывной военной подготовки во всех вузах страны, в том числе и Дальнего Востока. Она представляла собой достаточно гибкую, трансформируемую в соответствии реальными потребностями государства структуру подготовки командных кадров запаса для Вооружённых сил.

Многие основные положения системы подготовки мобилизационных ресурсов для Вооружённых сил, созданной ещё в 1926 году, мы видим и в существующей в настоящее время системе военной подготовки студентов в стенах военных кафедр и формируемых в настоящее время военных учебных центров при высших учебных заведениях Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермаков, Э. В. Дальневосточный государственный университет: история и современность (1899–1999) / Э. В. Ермаков, Г. С. Куцый. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 702 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАПК. Ф. П-58. Оп. 1. Д. 17. Л. 18.
2. ГАПК. Ф. 117. Оп. 4. Д. 4. Л. 3.
3. ГАПК. Ф. 117. Оп. 3. Д. 32. Л. 25.
4. Военный вестник. – 1926. – № 47. – С. 35–37.
5. Красная Звезда. – 1926. – 08 сентября.
6. ГАПК. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 2. Л. 52.
7. Красная Звезда. – 1926. – 25 августа.
8. ГАПК. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 2. Л. 65.
9. ГАПК. Ф. 117. Оп. 3. Д. 37. Л. 2.
10. ГАПК. Ф. Р-52. Оп. 10. Д. 7. Л. 9.
11. ГАПК. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
12. ГАПК. Ф. 117. Оп. 3. Д. 32. Л. 45.
13. Там же. Л. 63.
14. Там же. Л. 107.
15. Красная Звезда. – 1926. – 24 октября.
16. ГАПК. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.
17. Красная Звезда. – 1926. – 21 августа.
18. ГАПК. Ф. 117. Оп. 3. Д. 32. Л. 63.
19. ГАПК. Ф. 117. Оп. 3. Д. 2. Л. 65.
20. ГАПК. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–13.
21. ГАПК. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 1. Л. 66–69.
22. ГАПК. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 2. Л. 105–111.
23. ГАХК. Ф. 137. Оп. 10. Д. 137. Л. 17–20.
24. ГАПК. Ф. 117. Оп. 3. Д. 74. Л. 17.
25. ГАПК. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 5. Л. 33.
26. ГАПК. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.